

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

«ЗАПИСКИ О ЧЕРКЕСИИ, СОЧИНЕННЫЕ ХАН-ГИРЕЕМ»

В. А. ДЬЯКОВ

Так озаглавлена рукопись, обнаруженная мною в научно-справочной библиотеке Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА). Рукопись состоит из двух частей, каждая из которых переплетена в отдельный том с самостоятельной нумерацией страниц. Текст «Записок» написан крупным писарским почерком на плотной писчей бумаге большого формата. Объем рукописи около 16 печатных листов. Обе части «Записок» подразделяются на отделения, а эти последние — на главы. В конце каждой части помещены авторские примечания, поясняющие отдельные места основного текста и занимающие около 5% общего объема рукописи.

Автор «Записок» был крупнейшим адыгейским ученым и писателем первой половины XIX в. Он происходил из знатного княжеского рода и воспитывался в России. С получением первого офицерского чина Хан-Гирей был зачислен в лейб-гвардии Кавказско-горский полурэскадрон, созданный в 1828 г. и вскоре после этого включенный в «собственный его императорского величества конвой»¹. Служебное положение и личные способности, при разносторонних умственных интересах, позволили ему завязать знакомства в различных кругах столичного общества. Есть основание полагать, что, возвращаясь в великосветской и литературной среде, Хан-Гирей встречался с А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, с известными писателями и учеными 30—40-х годов XIX века². В то же время он поддерживал тесную связь со своими соотечественниками, бывавшими в столице, и со своим сослуживцем — автором известной «Истории адыгейского народа» Ш. Б. Ногмовым³.

В 1836 г. Хан-Гирей был включен в состав депутации именитых горцев, которая по поручению Николая I вела переговоры со своими соотечественниками с целью привести их в покорность⁴. По-видимому, именно в этот период, незадолго до начала переговоров, Хан-Гирей завершил свою работу над рукописью. Во всяком случае в тексте двух обнаруженных частей «Записок» содержится ряд мест, указывающих на практически-политическую направленность сочинения в целом. Будучи вполне самостоятельным и законченным произведением, эти две части являются как бы историко-этнографическим введением, предназначенным, прежде всего и главным образом, для обоснования тех соображений о реорганизации управления горцами, которые содержались в найденной пока третьей части.

¹ См. С. Петин. Собственный Его Императорского Величества конвой, 1811—1911. Исторический очерк, СПб., 1911, стр. 137 и др.

² См. С. А. Андреев-Кривич. Лермонтов. Вопросы творчества и биографии, М., 1954, стр. 69—70; «Очерки истории Адыгеи», т. I, Майкоп. 1957, стр. 324—325.

³ См. Ш. Б. Ногмов. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев, изд. 5, Нальчик, 1947, стр. 15.

⁴ См. М. О. Косвен. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. «Кавказский этнографический сборник», I, М., 1955, стр. 326.

Некоторые сведения об обстоятельствах, связанных с подготовкой «Записок о Черкесии», приводятся в воспоминаниях В. Б. Бурнашева, который вместе с Н. Гречем помогал Хан-Гирею в литературной обработке текста⁵. Законченная рукопись была представлена Николаю I, от которого попала к тогдашнему военному министру А. И. Чернышеву, а от этого последнего — к командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генералу А. А. Вельяминову «для заключения»⁶. Вельяминов совершенно неосновательно оценил первые две части «Записок» как простой пересказ сочинений Броневского и Дебу, а практические соображения, содержащиеся в третьей части, признал в большинстве своем неприемлемыми⁷. Опубликование «Записок» не было разрешено. Рукопись, несмотря на неоднократные просьбы автора, не была возвращена ему и оказалась сначала среди секретных сведений Департамента Генерального штаба, а впоследствии — в библиотеке Московского отделения Общего архива Главного штаба⁸.

В начале 40-х годов Хан-Гирей уволился в отставку с производством в чин генерал-майора и уехал на родину. Продолжая литературную деятельность, он старался познакомить публику с теми историко-этнографическими материалами, которые имелись в его распоряжении. Две его работы появились в печати в 1841—1842 гг.⁹, еще шесть были опубликованы посмертно¹⁰. В этих работах была использована часть фактического материала, содержащегося в «Записках». Однако основная масса этого материала так и не была введена в научный оборот.

Первая часть «Записок», занимающая около 270 страниц рукописи, включает в себя четыре отделения. Первое из них (46 страниц) посвящено характеристике территории и природных условий Черкесии. Отделение состоит из 13 следующих глав: положение, границы и наружный вид страны; климат; воды: реки, озера и море; источники: минеральные, соляные и нефтяные; селитра и сера; металлы; произрастания; животно-четвероногие; птицы; рыбы; насекомые; достопамятности; исчисление рек и речек. Территорию Черкесии автор определяет как «длинную узкую полосу, которая, начиная от восточного угла, образуемого слиянием Сунжи с Тереком, то расширяется, то опять стесняется, следуя на Запад вниз по Кубани до берегов Черного моря» (стр. 106).

Во втором отделении «Записок» затрагиваются вопросы о численности населения Черкесии, его языке, истории, религии, культуре. Касаясь населения Черкесии, Хан-Гирей заявляет, что в момент написания рукописи численность его достигла примерно 250—300 тыс. человек или 48 тыс. дворов (стр. 50). Часть текста, посвященная истории черкесов, основывается, по собственному признанию автора, главным образом на известном сочинении Броневского, пространные цитаты из которого занимают в нем больше половины текста (стр. 52—58).

Гораздо интереснее и содержательнее основанные на собственных наблюдениях и размышлениях автора главы о языке и религии черкесов, их внешнем облике, врачебном искусстве, грамоте, системе счета и даже метеорологии и астрономии. Целая глава второго отделения «Записок» посвящена поэзии и музыке черкесского народа (стр. 84—94). В ней даны характеристики отдельных разновидностей народных песен (по терминологии Хан-Гирея — жизнеописательных, плачевных, наезднических, колыбельных и т. д.) и описаны наиболее распространенные музыкальные инструменты. В качестве приложения к главе приводится нотная запись некоторых из черкесских мелодий.

⁵ См. В. Б. (Бурнашев). Из воспоминаний петербургского старожилы. «Заря», 1871, апрель, стр. 36—42. Сведения эти в общем весьма достоверны. Явно ошибочны лишь датировка времени работы над рукописью (1837 г.) и ее название («Адиги (черкесы) и все близкие к ним племена»). Обе эти ошибки вполне естественны для мемуариста, касающегося событий более чем тридцатилетней давности.

⁶ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, 1836, д. 31, л. 1.

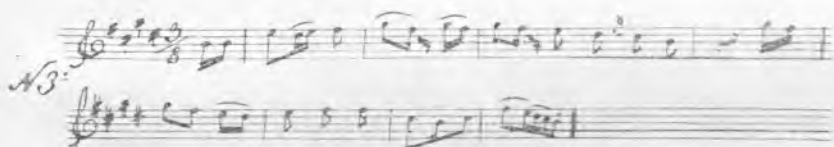
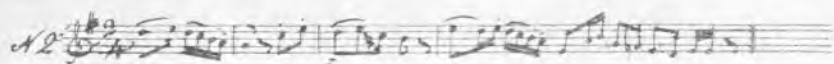
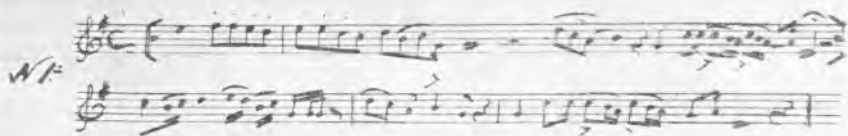
⁷ Там же, л. 10.

⁸ Там же, лл. 15, 22 и др.

⁹ Х. Г. (Хан-Гирей). Черкесские предания. «Русский вестник», 1841, № 4 и 5; Его же. Вера, нравы, обычаи и образ жизни черкесов (Там же, 1842, № 1).

¹⁰ Перечень всех опубликованных сочинений Хан-Гирея приводится в названной выше работе М. О. Косвена (стр. 337).

Ноты.

Нотная запись черкесских народных мелодий из «Записок о Черкесии» Хан-Гирея.

№ 1. Напев плачевной песни на разорение аула; № 2. Напев жизнеописательной песни Солоха; № 3. Напев колыбельной песни Бехгарсака; № 4. Напев плясовой песни, называемой камляль.

Едва ли не наибольшую ценность в «Записках» представляет третье отделение первой части, трактующее вопросы социально-экономического и политического устройства черкесских племен. В то же время здесь с особой отчетливостью проявляется классовая ограниченность их автора, являвшегося знатным и крупным феодальным владетелем Черкесии.

Первая глава этого отделения (стр. 95—108) называется: «Разделение народного состояния на классы». По утверждению автора, в Черкесии существовали следующие пять главнейших классов: «1. Князья, 2. Дворяне, 3. Духовные. 4. Вольные земледельцы и 5. Крестьяне» (стр. 95). Происхождения власти князей («пшы») он не объясняет, заявляя, что объяснения «не нужны образованному читателю и бесполезны здесь описываемому народу» (стр. 96). В дворянах же Хан-Гирей видит потомков тех, в ком обладатели княжеского достоинства «имели нужду... для достижения своей цели — присвоить себе верховную власть» (там же). Черкесское название дворянина («оркк») он переводит словом «служитель в благородном смысле» (стр. 96об.).

Дворян Хан-Гирей делит на первостепенных, которые «подчинены князьям в виде великих вассалов» (стр. 97), второстепенных, которых князья «водворили у себя... дабы, тем заменяя услуги первых, оградить себя силою нового класса» (стр. 98), и третьестепенных, которые, «живучи в деревнях князей, исправляют у них службу, на известных маловажных условиях» (там же). К последним Хан-Гирей причислил также и дворян, по бедности своей подчинивших себя другим дворянам и называемых обыкновенно «дворянин-дворянина» (стр. 98об.). Рядом с дворянами в «Записках» упоминаются выходцы из «простого класса», уполномоченные князьями «собирать для этих последних все потребное от поселян и «взыскивать пеню с вольных земледельцев, буде кто подвергнется штрафованию» (стр. 100). Указанных лиц автор называет черкесским словом «биеколь», не переводя его на русский язык. Хан-Гирей резко критикует малокультурность и фанатизм черкесского духовенства («едяхг»).

Вольные земледельцы, или, по терминологии Хан-Гирея, «льфокотли», характеризуются в «Записках» отдельно для племен с «народным правлением» и для племен с княжеской властью. В первом случае «льфокотли» живут, «не зная над собой никакой власти иного класса» (стр. 103об.). Во втором случае они, «хотя и пользуются такою вольностью, которая их отделяет от класса крестьян или крепостных людей... но состоят в зависимости от князей и дворян» (стр. 104). Крестьяне (или пшьты, т. е. буквально «княжеские люди») являются, по мнению Хан-Гирея, классом, который образовался «через насилие», из числа лиц, захваченных при набегах на соседние племена (стр. 105). По своему происхождению и обязанностям крестьяне подразделяются в «Записках» на четыре разряда: уволенных, дворовых внешних, дворовых внутренних и бездомных (стр. 105об.). Каждому из этих разрядов дается подробная характеристика с точки зрения их имущественного положения и обязанностей по отношению к князьям и дворянам (стр. 106—108). По словам Хан-Гирея, все четыре разряда крестьян пользовались правом иметь собственность и не являлись рабами (стр. 108). Под этим последним названием существовали «невольники и невольницы, покупаемые для барыша, т. е. на продажу и нередко оставляемые их покупателями для домашней услуги» (стр. 108об.).

Не менее интересны другие главы третьего отделения, озаглавленные: «Права и обязанности классов» (стр. 109—118), «Образ управления» (стр. 118—119), «Образ судопроизводства» (стр. 129—132) и «Главнейшие законы» (стр. 132—144). Пересказ содержащегося в них фактического материала невозможен в кратком сообщении.

Четвертое отделение первой части «Записок» содержит описание тех территорий и племенных комплексов, которые Хан-Гирей относил к Черкесии. Он начинает изложение с «предварительных понятий об общем разделении племен», подразделяя описываемую территорию на две части: на княжеские владения и на территории племен, имеющих народное правление (стр. 145). В княжеских владениях, расположенных на равнинах, народ, по его словам, селится всегда деревнями, но губительные междоусобия между владетелями нередко опустошают целые деревни и принуждают их жителей к частым переселениям, сокращая численность населения в целом. Напротив, «племена, имеющие народное правление, живут в горах и жилища свои располагают по ущельям и отлогостям гор рассеянно усадьбами», они «без величайшей нужды не

ЗАПИСКИ

ЧЕРКЕСИИ

Сочиненная

Ханъ-Гирея.

ЧАСТЬ 1.

С. Петербургъ.

1836.

Отдѣленіе четвертое (*)

- Глави I. Замѣчанія о важности Черкесскаго народа между народами Кавказскаго края.
- II. Замѣчанія о причинахъ неприязненности Черкесскаго народа къ Россіи.
- III. Замѣчанія о пользѣ прощенія Горцевъ вообще.
- IV. Заключеніе: нѣкоторыя мнѣнія о мѣрахъ и средствахъ для приведенія Черкесскаго народа въ гражданственное состояніе кроткими мѣрами — съ возможными изъясненіями кровопролитія.

(*) Это Отдѣленіе, самое послѣднее, хотя и принадлежитъ къ сей части, но будетъ перенесено отдѣльнымъ тетрадемъ, такъ какъ оно еще вполнѣ не окончено.

Отделение второе Промышленность,

Содержание.

Земледелие - скотоводство - пчеловод-
ство - заготовительство - Рыбный промысел -
Рудодобыча - торговля - Добыча.

Глава I.

Земледелие

Эта часть народной промышлен-
ности, приносящая собою изобилие,
может только уверена оставаться
постоянною рачительностию и преу-
спешивать великоблагосклонностию орудій, которые

переселяются» и «не только не уменьшаются в числе своем, но даже умножаются и приходят, если не в цветущее, то, по крайней мере в сильнейшее состояние» (стр. 146). Хан-Гирей дает подробное описание территории, истории и состояния каждого из племен (стр. 147—229). Итоги этому описанию он подводит в специальной главе: «Замечания о причинах разрушения и ослабления княжеских владений и усиления племен, не зависящих от власти князей или имеющих народное правление» (стр. 230—235). Заканчивается четвертое отделение главой: «Колена, обитающие между черкесами», рассказывающей об абхазских, абадзинских и ногайских родах и поселениях (стр. 236—251).

Вторая часть «Записок» состоит из трех отделений, первое из которых посвящено описанию жилища, утвари, пищи и питья, одежды и вооружения, а также «препровождению времени» у черкесов (стр. 1—37). Особенно подробны и богаты фактическим материалом описания поварского искусства и обычаев гостеприимства черкесов, мужской и женской одежды и вооружения. Раздел о вооружении, состоявшем из 6 видов наступательного и 4 видов оборонительного оружия, автор заключает соответствующим отрывком из «Кавказского пленника» А. С. Пушкина.

Второе отделение включает главы о земледелии, скотоводстве, пчеловодстве, звероловстве, рыбной ловле, рукоделии и торговле у черкесов (стр. 38—66). По словам Хан-Гирея, «их успехи в земледелии весьма ограничены» (стр. 38об.). «Вообще,— пишет он,— черкесы стараются сеять и собирать хлеба столько, сколько им потребно для продовольствования до будущей жатвы, отчего, не имея запасов, в случае неурожая, подвергаются всем ужасным последствиям голода» (стр. 39об.). По его словам, они «не радуют о скотоводстве подобно другим народам», чему «причиную непрестанная опасность, сопровождающая их в течение всей жизни» (стр. 41). Далее подробно характеризуются породы, распространение и способы разведения рогатого скота, буйволов, коз, овец и, в особенности, лошадей.

Особое внимание во втором отделении привлекают главы, посвященные «рукоделиям и мастерству», т. е. ремесленному производству (стр. 53—54) и торговле (стр. 57—61). В Черкесии, пишет Хан-Гирей, «оружейники, золотых дел мастера и ткачихи производят превосходные изделия» (стр. 53). Кроме перечисленных ремесел, в «Записках» отмечается кузнечное и медное производства. «Сверх всего этого,— заявляет Хан-Гирей,— черкесы делают седельные арчаки, стрелы и с большим искусством приготавливают порох» (стр. 54об.). При наличии ремесленников разного рода, черкесы «не имеют никаких фабрик, заслуживающих этого названия, и всякий мастер или мастерица работают у себя на дому» или ездят «к князьям и там у них работают, везя все нужное для своей работы» (стр. 55—56). Хан-Гирей отмечает, что у черкесов нет своих денег, а чужестранные они рассматривают «лишь как драгоценный металл, и вся их торговля производится посредством мены» (стр. 57об.). Обмениваются они в основном мехами, медом, воском, маслом, тканями, оружием, предметами домашней утвари. В торговле с Россией первостепенное значение имеет соль (стр. 58).

В последующей главе второго отделения, озаглавленной «Доходы» (стр. 62—66), автор пытается вскрыть источники благосостояния черкесских князей и дворян. Первым источником, по его мнению, являются «крепостные люди разных подразделений» (стр. 62об.). Второй источник «заключается в правах и власти, присвоенных достоинству княжеского рода, и состоит в возможности взыскать пеню в случае оскорбления» (стр. 63об.). Третий источник — «кровавые наезды» (стр. 64).

Третье отделение второй части состоит из двенадцати глав, в которых описываются нравы, обычаи и домашний быт черкесских племен (стр. 67—152). Главы эти называются: рождение; имена; воспитание; празднества, игры, пляски и телесные упражнения; женитьба и свадебные обряды; взаимные отношения в супружестве и обоих полов; общепринятые знаки вежливости и приличия; гостеприимство, покровительство и дружество; образ воевания; о содержании раненого; погребение и поминки; анекдоты. Значительная часть содержащегося в них фактического материала вошла в упомянутую выше статью Хан-Гирея о вере, нравах, обычаях и образе жизни черкесов.

В оглавлении второй части «Записок» фигурирует еще и четвертое отделение, о котором тут же в подстрочном примечании говорится следующее: «Это отделение,

самое последнее, хотя и принадлежит к сей части, но будет переплетено отдельной тетрадью, так как оно еще вполне не окончено».

Судя по оглавлению, четвертое отделение состоит из четырех глав: «I. Замечания о важности черкесского народа между народами Кавказского края; II. Замечания о причинах неприязненности черкесского народа к России; III. Замечания о пользе просвещения горцев вообще; IV. Заключение: некоторые мнения о мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданственное состояние кроткими мерами — с возможным избеганием кровопролития». Сохранившаяся переписка показывает, что переплетенное в отдельную книгу четвертое отделение было закончено вскоре после завершения работы над первыми двумя книгами и представлено Хан-Гиреем царю вместе с последними¹¹. Вместе же все три книги неоднократно пересылались в 1836—1872 гг., пока не попали в Московское отделение архива Главного штаба¹². Поэтому есть основания надеяться, что и оторвавшаяся от двух первых третья книга «Записок» будет обнаружена в ЦГВИА.

Некоторое представление об этой части «Записок», наряду с приведенным выше оглавлением, дают сохранившиеся замечания генерала Вельяминова. Она, по-видимому, довольно объемиста и насчитывает не менее 42 листов¹³. Основу ее содержания, по словам Вельяминова, составляет проект создания ряда таких новых органов управления на Кавказе, которые бы содействовали подъему культурного уровня племен и их сближению с Россией. Хан-Гирей предлагал в частности: реорганизацию духовного управления (назначить двух муфтиев); создание местных органов гражданской власти (назначить двух валиев и учредить суды под их председательством — «махчемотства»); устроить учебные заведения «как для княжеских и узденских детей, так и для простого народа»; назначить деятельного и просвещенного человека «пепителем над просвещением и образованием черкесского народа и водворения между ним спокойствия кроткими мерами»¹⁴.

Таковы те замечания по поводу «Записок о Черкесии», которыми приходится ограничиться ввиду краткости настоящего сообщения. Они, разумеется, ни в коей мере не могут исчерпать содержания обнаруженной рукописи, бесспорно имеющей право занять место среди важнейших источников по истории и этнографии северо-западного Кавказа. «Записки» следует рассматривать как интереснейший памятник культуры народов Кавказа, как замечательный памятник научной мысли адыгов, достойный занять почетное место рядом с «Историей адыгейского народа», написанной Ш. Б. Ногмовым. Все это позволяет считать, что «Записки» не только имеют право на пристальное внимание научной общественности, оставаясь в рукописи, но и заслуживают опубликования в самое ближайшее время.

¹¹ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, 1836, д. 31, лл. 1—2.

¹² Там же, лл. 13, 15, 21.

¹³ Там же, л. 5.

¹⁴ Там же, лл. 3—5.

